
**ОРИГИНАЛЬНЫЕ
СТАТЬИ**

УДК 630*61

ЛЕС КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ

© 2013 г. **А. С. Исаев, Г. Н. Коровин**

Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН

117810 Москва, ул. Профсоюзная, 84/32

E-mail: isaev@cepl.rssi.ru

Поступила в редакцию 22.01.2013 г.

В статье речь идет о судьбе российского леса, сохранение которого во многом определяет нравственную, экономическую и экологическую обстановку в стране. Авторы отстаивают идею, согласно которой лес – это не склад древесины, а особый вид государственного имущества, помимо сырьевой потребительской ценности имеющий огромное экологическое и социальное значение в качестве среды обитания народов России. На примере лесных пожаров показана неэффективность существующего лесного законодательства РФ. Предлагаются конкретные законодательные и административные решения.

Лес, лесное хозяйство, лесное законодательство, Лесной кодекс, лесные пожары, государство, исполнительная власть, управление.

Обширные лесные пожары, полыхавшие на просторах Российской Федерации летом 2010 г., не только нанесли колоссальный материальный урон, но и обнажили бедственное положение в сфере лесного хозяйства нашей страны, высветили множество социально-экономических и экологических проблем, прямо или косвенно связанных с использованием лесных ресурсов.

Пожары в бореальных (северных) лесах являются естественной особенностью их формирования и развития, в значительной степени определяют их мозаичность, структуру и продуктивность. Ежегодно на территории России возникает от 15 до 50 тыс. пожаров общей площадью от 2 до 17 млн. га. По масштабам разрушительного воздействия на леса России огонь был и остается доминирующим среди всех природных и антропогенных факторов. Площадь гарей в составе земель лесного фонда на порядок превышает площадь насаждений, погибших от вредителей и болезней леса, и более чем в 5 раз превышает площадь вырубок. Потери лесного хозяйства от лесных пожаров ежегодно оцениваются миллиардами и десятками миллиардов рублей и составляют лишь часть общего экологического и социально-экономического ущерба. До 95% площади ежегодно возникающих пожаров приходится, как правило, на три-четыре региона с экс-

тремальными погодными условиями, где возникают чрезвычайные погодные ситуации. Объемы работ по борьбе с огнем в них в десятки и сотни раз больше, чем в период низкой пожарной опасности. Чаще всего чрезвычайные лесопожарные ситуации возникают в регионах Сибири и Дальнего Востока, относящихся к зоне авиационной охраны лесов, и реже всего – в регионах Европейской России, то есть в зоне наземной охраны.

В 2010 г. экстремальные погодные условия сложились на территории европейской части страны в Центральном и Приволжском федеральных округах. Бесспорно это явление аномальное, причем не только с точки зрения погоды, но и с точки зрения последствий, которые эти пожары вызвали. Так, огонь, оказывающий разрушительное воздействие на лесные экосистемы, приводит еще и к тому, что эмиссии углерода от лесных пожаров в годы чрезвычайной горимости делают леса не поглотителем, а источником парниковых газов. В недалеком будущем в связи с разработкой новых международных соглашений по охране климата это может привести к значительным финансовым потерям.

Леса центральных районов горели и раньше. Это не такое, уж особое явление, “*происходящее раз в 1000 лет*”, как нас убеждали некото-

рые специалисты метеорологи. Известно, что такие пожароопасные сезоны здесь возникают раз в 20 лет и сопровождаются немалыми лесными пожарами. Можно вспомнить о жарком лете 1972 г., когда смог от горящих торфяников добрался до высоких кремлевских кабинетов и ситуация с пожарами была признана критической. Однако в тот год не сгорела ни одна деревня, ни один поселок, поскольку эффективно действовала Федеральная лесная служба, ее лесопожарные подразделения и отряды гражданской обороны. Кроме того, не было таких запущенных брошенных сельхозугодий вокруг населенных пунктов, которые в этот раз позволили огню, выходящему из леса, быстро перемещаться к незащищенным строениям, в результате чего горели деревни и поселки.

Борьба с лесными пожарами летом 2010 г. поражает своими масштабами. По предварительным оценкам площади, пройденные огнем в самых густозаселенных регионах страны, составляют около 1 млн. га. По данным МЧС для тушения пожаров привлекалась группировка в 240 тыс. человек и 35 тыс. единиц техники (в том числе 226 воздушных судов). От лесных пожаров полностью или частично пострадало около 150 населенных пунктов, в огне погибло не менее семидесяти человек. Общие затраты на ликвидацию пожарной катастрофы составили порядка 12 млрд. руб.

Отчего же произошла такая беда? Одни считают, что во всем виновата экстремальная погода и самовозгорание торфяных залежей. Другие, мнение которых разделяют и авторы данной статьи, видят иную причину, связанную с неадекватностью существующей ныне лесной службы страны – ведомства, которое более 200 лет исправно работало в России, служило ее народу и было в одночасье ликвидировано 10 лет назад.

А ведь эта служба была создана великим Петром I в целях охраны корабельных роц и дубрав, предназначенных для строительства флота российского, а позднее, преобразована Павлом I в специализированные подразделения армейской службы, не раз открывавшие военные парады на Сенатской площади Петербурга.

Освобождение крестьян в 1861 г. было сопряжено с усилением вырубке лесов, перешедших к ним вместе с земельными наделами. Вырубка продолжалась и позднее – в период распада дворянских гнезд, когда большие площади лесов начали выкупаться у разорившихся дворян нарождающимся классом богатых купцов и предпринимателей. Вспомним “Дядю

Ваню” А.П. Чехова и другие его произведения на эту тему.

Большое внимание совершенствованию лесных отношений уделил Александр III. Озабоченный массовыми рубками лесов в центральных регионах, он в 1888 г. издал указ “О сохранении лесов”, в котором предписывалось генерал-губернаторам создавать губернские лесоохранительные комитеты для решения проблем, касающихся охраны и восстановления лесов центральной части России. Это был крупный шаг, направленный на предотвращение вырубке лесов и сохранение их природоохраненных функций.

После революции “Указ о лесах” стал одним из первых актов советской власти (апрель 1918 г.). Леса были объявлены государственной собственностью и перешли под защиту государства. Особое внимание в этом документе было уделено сохранению лесных специалистов, ибо “их заменить нельзя”.

В советские годы лесная служба развивалась в различных административных структурах, но никогда не теряла своего лица и традиций российского лесоводства. В послевоенное время (1947–1952) в рамках Министерства лесного хозяйства организовывалась и выполнялась обширная программа создания системы полезащитных лесных насаждений в засушливых районах юго-востока СССР. В 1960–1990 гг., в структуре созданных Государственных комитетов по лесному хозяйству и лесу осуществлялось управление лесами страны по широкому комплексу задач организационного, научного и социального плана. Была создана отлаженная и дееспособная структура управления лесами, базирующаяся на плановом использовании лесных ресурсов в рамках неистощительного лесопользования, во многом служившая примером развития лесных отношений для других стран.

Конечно, не все было гладко. Были тяжелые времена индустриализации страны, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства в годы первых послевоенных пятилеток, изнуряющая гонка вооружения. Но постепенно все приходило в норму, и к середине 60-х годов в стране сформировалась эффективная система лесных отношений, позволяющая нам уверенно двигаться вперед и добиваться существенных результатов.

И вот эта отлаженная дееспособная структура стала рассыпаться в круговороте административных и политических реформ последнего десятилетия. В 2000 г. был ликвидирован орган государственного управления лесами – Федеральная

служба лесного хозяйства, а образованное на ее месте Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) вначале подчинили Министерству природных ресурсов, затем передали в Министерство сельского хозяйства, затем вернули в Министерство природных ресурсов. При этом Рослесхоз был лишен контрольных функций и права законодотворческой инициативы, передал все основные полномочия по управлению лесами в регионы, сохранив за собой контроль за распределением и использованием финансовых ресурсов (субвенций).

Особая опасность для состояния лесов возникла в связи с потерей управления их охраной от пожаров. В результате непродуманных административных действий была разрушена система лесоохраны и государственного пожарного надзора в лесах, профилактики лесных пожаров, снижена эффективность тушения крупных лесных пожаров, выходящих из-под контроля сил и средств борьбы с огнем. Эти проблемы, хорошо известные специалистам лесного хозяйства, в последние годы практически не решались. Распыление функций и децентрализация системы охраны лесов от огня привели к тому, что на бумаге за состоянием лесов, предупреждением и своевременным тушением пожаров следили несколько государственных и муниципальных органов, а на деле серьезно не следил никто. Именно эта ситуация, по мнению экспертов, и привела в 2010 г. к катастрофическим последствиям.

Особенно ощутимый удар лесным отношениям нанесло принятие в 2006 г. нового Лесного кодекса, благодаря которому лесная служба потеряла лесную охрану – основную рабочую силу в тайге (более 70 тысяч лесников) и были ликвидированы лесхозы – предприятия, организующие и выполняющие все основные лесохозяйственные работы. Оказалась разрушенной существующая система охраны леса от пожаров, ликвидированы единая авиационная охрана в многолесных районах, а также самолетный парк. В дни пожарного сезона некому стало летать над тайгой и обнаруживать пожары, поредели бригады десантников-парашютистов, обеспечивающих тушение пожаров в первые дни их возникновения. В обжитых регионах европейской части страны, где преобладала наземная система наблюдения, рассыпались пожарно-химические станции, некому стало обслуживать системы наблюдений на пожарных вышках, прекратились ежедневные обходы лесников в пожароопасный период.

В жаркие майские дни 2010 г., когда начались первые пожары в Центральной России, лес оказался беззащитным перед огнем, а когда грянул гром июньских пожаров, помощь пришла с большим опозданием, и удержать стихию стало практически невозможно без чрезвычайных усилий для ее ликвидации.

Именно здесь и следует искать ответы на вечные русские вопросы – “кто виноват?” и “что делать?”, которые снова так остро поставило жаркое лето 2010 г.

Главную ответственность за состояние лесного хозяйства и охрану лесов несет государство, которое должно учитывать общественные интересы в использовании лесных ресурсов и обеспечивать ведение хозяйственной деятельности в них. Однако не секрет, что Российская Федерация оказалась неважным собственником лесов, занимающих в лучшие времена почти 70% общей площади земель нашей страны. По масштабам производства лесной продукции и вкладу лесов в бюджетную систему мы теперь далеко отстаем от развитых стран с рыночной экономикой. Опыт этих стран свидетельствует, что эффективность лесного сектора экономики определяется, прежде всего, качеством государственного управления лесами и грамотной организацией хозяйственной деятельности в них.

Мы должны оставить леса нашим потомкам не в худшем состоянии, чем они достались нам от наших предков. Однако реальное ухудшение состояния лесов, снижение качества лесных ресурсов, ослабление роли государства в регулировании лесных отношений вызывают большую озабоченность. Здесь важно подчеркнуть, что даже в самые трудные времена российской истории, включая годы отечественных войн и революций, государство обеспечивало защиту и воспроизводство лесов как среды обитания своего народа и источника ценных сырьевых ресурсов.

Россия – лесная страна, и ее леса как важнейший возобновляемый ресурс и регулятор глобальных биосферных циклов имеют огромное экологическое, экономическое и социальное значение планетарного масштаба. Огромный ресурсный потенциал российских лесов может и должен стать базой устойчивого социально-экономического развития страны, однако до настоящего времени он используется крайне слабо и малоэффективно.

Так, на долю России, располагающей почти четвертью мировых лесных ресурсов, приходится лишь 3% мировой лесной продукции, а вклад

лесного сектора в ВВП составляет не более 4%. Затраты на охрану и воспроизводство лесов из средств федерального бюджета в несколько раз превышают размеры лесного дохода.

Ресурсный потенциал лесов европейской части страны, юга Сибири и Дальнего Востока существенно подорван истощительным лесопользованием в прошлом столетии, а освоение еще не тронутых рубками лесов связано с необходимостью развития инфраструктуры. Создание необходимой для этого дорожно-транспортной сети силами лесопользователей (арендаторов) практически не реально без существенной государственной поддержки. Решение этих вопросов является необходимым условием успешного развития лесного комплекса на ближайшую и отдаленную перспективу.

Сейчас руководство страны принимает определенные меры по исправлению сложившейся ситуации, в частности, направленные на укрепление статуса Рослесхоза на всех уровнях управления лесами – федеральном, региональном и муниципальном. Увеличиваются объемы финансирования, решаются вопросы материально-технического обеспечения. Но требуется время, и немалое, чтобы восстановить и совершенствовать лесную службу на должном уровне, укрепить связи с регионами, а главное, решить проблемы, связанные с переработкой Лесного кодекса 2006 г., который Президент РФ назвал “образцом недоброкачественного законодательства”.

Основная парадигма Лесного кодекса 2006 г. – монополизация роли государства в управлении лесами путем подготовки их к тотальной приватизации. Автором этого далеко идущего проекта был небезызвестный Герман Греф, бывший министр экономического развития. Именно в подведомственном ему министерстве без участия лесных специалистов и создавался этот кодекс. В течение трех лет шли проработки основного документа, подверглись обсуждению более 20 вариантов текста, внесено 1600 поправок, которые практически все остались на бумаге. Против нового кодекса восстали лесозаготовители, специалисты лесного хозяйства, научная общественность, но их никто не слушал. Кодекс протащили, проволочили через Думу и Совет Федерации, и его подписал Президент РФ.

На всех этапах данного обсуждения мы говорили, что этот кодекс – большая беда. И эта беда, к сожалению, вылилась в то, что и должно было произойти: в разруху управленческих структур и недееспособность лесопожарных служб. В ито-

ге в огромных масштабах сгорели леса и поселки в самой населенной части страны, погибли люди.

Интересен вопрос, изменилась бы ситуация с управлением лесами, если бы Москва не была окутана смогом от лесных пожаров? В этом случае ситуацию вряд ли можно было бы изменить. Ведь в течение последних десяти лет ученые и лесные специалисты непрерывно говорили о состоянии лесного хозяйства, хорошо видели, куда этот процесс идет. Но в высоких коридорах власти им говорили: “Ну что Вы волнуетесь, у нас все в порядке, у нас хороший кодекс, а если нужно, мы его поправим”. И действительно, правила – по мелочам, не касаясь сути. Теперь ясно, кодекс надо менять, причем менять концептуально. В существующем кодексе кроется большая опасность, так как в нем изменен статус лесов, которые прежде рассматривались как “недвижимое” имущество, определяющее роль земли в качестве компонента лесной экосистемы. Внеся поправку в Гражданский кодекс, составители Лесного кодекса извратили его суть, превратив лес в “движимое” имущество, а земли лесного фонда подчинили не лесному, а земельному законодательству. Между тем, лесные отношения в нашей стране всегда подразумевали, что лесной фонд – это лес и земля под ним. Этой же точки зрения придерживается большинство развитых стран, считающих, что цена земли лесного фонда определяется лесом, который на ней произрастает, а не наоборот. В рамках лесных отношений это очень важное положение, защищающее наши леса от тотальной капитализации, к которой упорно стремятся либеральные экономисты. И хотя В.В. Путин в свое время не подписал Лесной кодекс с вариантом передачи лесов в частную собственность, угроза капитализации земель лесного фонда, а следовательно, и лесов, в нашей стране еще более усугубляется.

Особое значение в лесном комплексе страны приобретает кадровый вопрос. За последние годы были потеряны квалифицированные кадры, и эту потерю очень трудно восполнить. Это касается как специалистов лесного хозяйства, так и лесников, составляющих ядро лесной охраны. В лесу работают люди особого склада. Это, как правило, охотники, рыбаки, большие любители природы – лесные люди. Пришлый народ в лес жить и работать не придет, а если и придет, то не будет бережно относиться к природе. Крайне необходимы и новые руководители лесных служб, профессионально подготовленные к решению сложнейших задач, стоящих перед отраслью. Здесь не нужны менеджеры широкого про-

филя, которых так много развелось в последние десятилетия.

Известно, что рыночные механизмы в чистом виде не обеспечивают решение стратегических задач организации рационального использования и охраны природных ресурсов. Лесное хозяйство с его специфическими особенностями относится к числу отраслей, наиболее остро ощущающих несовершенство механизмов рыночной экономики, ориентированных, прежде всего, на решение сиюминутных задач. Экологические и социальные функции леса, являющиеся главной целью ведения лесного хозяйства на большей части лесного фонда, до настоящего времени остаются вне сферы рыночных отношений. Необходимым условием эффективного функционирования лесного хозяйства является не только четкое определение форм собственности на леса и земли лесного фонда, но и прав на способы и результаты их использования как объекта хозяйствования. Поэтому подход к лесным отношениям только с экономическими требованиями не всегда оправдан. Тотальная приватизация земель лесного фонда, продекларированная в одном из проектов Лесного кодекса 2006 г., не решит стратегических проблем устойчивого управления лесами, сохранения их ресурсного и экологического потенциала. Свободная купля-продажа земель лесного фонда чревата их быстрым превращением в спекулятивный актив, цена которого может далеко не соответствовать приносимому им реальному эффекту. Титульным собственником доминирующей части земель лесного фонда Российской Федерации в обозримом будущем должно оставаться государство. Находящиеся в государственной собственности лесные ресурсы должны быть открыты для коммерческого использования рыночными субъектами, которые могут обеспечить максимальный экономический эффект от эксплуатации этих ресурсов. Механизм эффективного использования лесных ресурсов безусловно должен быть рыночным, но базироваться не столько на свободной купле-продаже земель лесного фонда, сколько на сдаче в аренду лесов, остающихся в собственности государства. Хорошо прописанные правила аренды и эффективный контроль их выполнения исключают необходимость тотальной передачи лесов в частную собственность и позволяют сохранить государству возможность использовать лесной доход и ресурсы природной ренты.

Наиболее распространенным в мире способом представления и осуществления прав пользования и владения лесами является аренда лесных участков. В странах с рыночной экономикой раз-

меры арендной платы таковы, что обеспечивают воспроизводство лесных ресурсов и получение собственником (государством) чистого дохода. В мировой практике передача лесов в аренду является исключительно прерогативой собственника (государства), а не юридических или физических лиц. Леса передаются в аренду не любым претендентам, а только тем, кто отвечает жестким требованиям отбора (наличие лицензий, мощностей по заготовке и переработке древесины, природоохранных технологий и др.). Сроки аренды составляют, как правило, от 10 до 25 лет с периодическим продлением права аренды при условии выполнения договорных условий. Передача лесов в аренду осуществляется путем открытых торгов или переговоров с заинтересованными юридическими лицами. При этом торги проводятся только в тех ситуациях, когда есть конкуренция.

Таким образом, основными причинами неудовлетворительного использования ресурсного и экологического потенциала лесов являются отсутствие внятной государственной лесной политики, несовершенство лесного законодательства, низкая эффективность государственного управления лесами и недостаточная государственная поддержка лесного хозяйства.

Речь идет не об отсутствии национальной лесной политики как таковой, а об отсутствии последовательной и законодательно оформленной лесной политики, отражающей намерения и обязанности правительства в отношении лесов. Одобренные на правительственном уровне документы недостаточно взаимосвязаны между собой, носят декларативный характер и не обеспечивают решения проблем, накопившихся в лесном секторе.

Из-за вековой длительности жизненного цикла лесов чрезвычайную опасность для них представляет частая смена лесной политики. За последние два десятилетия в нашей стране трижды радикально менялось лесное законодательство, неоднократно реформировались структура и функции государственного управления лесами. Численность штата государственной лесной службы, более двухсот лет осуществлявшей управление лесами и ведение лесного хозяйства, резко сокращена, а ее полномочия существенно урезаны. Это привело к увеличению масштабов повреждения и гибели лесов от лесных пожаров, вредителей и болезней леса, росту объемов нелегальных рубок и других лесонарушений, снижению темпов воспроизводства лесных ресурсов. Существенно снизился профессиональный уровень кадро-

вого потенциала, уменьшились его возможности эффективного управления лесным комплексом страны.

Национальная лесная политика должна быть основополагающим документом, на базе которого принимается адекватное ему лесное законодательство, разрабатываются национальные лесные программы (планы) как ориентиры для деятельности всех субъектов лесных отношений с учетом определенных в них “правил поведения”. Именно такой порядок установления лесных отношений стал нормой для многих промышленно развитых стран, обеспечив им стратегический прорыв в развитии лесного сектора экономики, улучшении самих лесов и резком повышении их ресурсно-экологического потенциала.

В целях повышения рационального использования лесных ресурсов и вклада лесного сектора в социально-экономическое развитие страны Советом по развитию лесного комплекса при Правительстве Российской Федерации разработан проект “Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года”. Данный документ предусматривает совершенствование государственного управления лесами и лесного законодательства, усиление охраны и защиты лесов, интенсификацию использования и воспроизводства лесных ресурсов.

К сожалению, до настоящего времени этот документ не рассмотрен Правительством Российской Федерации, а предусмотренные им мероприятия не осуществляются. Угроза деградации лесов и снижения их ресурсно-экологического потенциала обуславливает необходимость проведения неотложных мероприятий, не требующих больших инвестиций. К их числу следует отнести совершенствование организационной и функциональной структуры государственного управления лесами, усиление правовой защиты лесов.

Принципиальными недостатками действующего лесного законодательства Российской Федерации являются его нестабильность, крайне опасная для лесов с их вековой длительностью жизненного цикла, и несоответствие условиям рыночной экономики. За последние пятнадцать лет принимается уже третья редакция Лесного кодекса Российской Федерации. Но и теперь в нем нет удовлетворительных решений по ряду принципиальных вопросов, связанных с правами собственности на леса, разграничением полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и

муниципальными образованиями, разграничением функций государственного управления лесами и управлением хозяйственной деятельностью, источниками и механизмом финансирования лесного хозяйства.

Органы государственной власти Российской Федерации в области лесных отношений не наделены полномочиями владения, пользования и распоряжения лесами, находящимися в федеральной собственности. В результате многократной реорганизации Государственная лесная служба была лишена юридической и экономической самостоятельности, растеряла кадры квалифицированных лесных специалистов. Разрушено низовое звено государственного управления лесами – лесхозы, которые преобразованы в лесничества, стали теперь территориальными единицами управления, не имеющими правового статуса в качестве органов управления.

И вот результат: сегодня объемы несанкционированно заготовленной древесины по ряду оценок составляет 20–30% от всего срубленного леса. Более точных данных просто не существует, так как информацию о лесах и лесных ресурсах собирают таксаторы-лесостроители. К концу 1980-х годов лесостроителей в стране было около 9 тысяч человек. Сейчас их осталось, наверное, меньше, чем космонавтов. Последние три-четыре года лесостроители практически не ходят в лес, поэтому мы не знаем, что там происходит. Объективных данных нет ни у кого. Управлять в таких условиях лесом практически невозможно, поскольку нет должного учета лесного фонда, а лесоустройство выведено из обязательных процедур планового лесопользования. Через пять лет мы вообще не будем знать, что у нас творится в лесу, поскольку актуализация состояния лесного фонда потеряет свою качественную основу.

В современный перечень задач Рослесхоза входят организация рационального использования лесов, лесное планирование, совершенствование лесного законодательства, контроль его выполнения, а также меры государственного регулирования и стимулирования инновационного развития лесного сектора экономики. Все эти функции должны отвечать критериям и индикаторам устойчивого лесопользования, которые во всех цивилизованных лесных государствах мира заложены в основу деятельности хозяйствующих субъектов. Они тесно корреспондируют с системой добровольной лесной сертификации, отслеживающей порядок получения лесной продукции и правомерность ее хозяйственного использова-

ния. Введение этого механизма окажет существенное влияние на конкурентоспособность российской лесной продукции на международных рынках.

Лес как самостоятельный объект правового регулирования, тесно связанный с землей, должен быть недвижимым имуществом и определять режим использования земель, на которых он произрастает. Виды лесопользования, оказывающие существенное влияние на состояние лесов, должны осуществляться только с разрешения специально уполномоченного органа государственного управления лесами. Лесоустройство и государственная инвентаризация лесов должны проводиться в интересах государства, по заказам государственных органов исполнительной власти, за счет средств государственного бюджета и под контролем государства.

Реализация первоочередных мероприятий по совершенствованию государственного управления лесами и усилению их правовой защиты должна предотвратить деградацию лесов в условиях роста антропогенных нагрузок и глобальных изменений климата, создать предпосылки для превращения государства в эффективного собственника лесов. Необходимо более активно осуществлять совершенствование лесного законодательства, не отвечающего сегодня современным требованиям лесопользования и рационального лесопользования. Косметические поправки, внесенные за последнее время, не решают возникших проблем, а лишь усугубляют их. Требуется существенная переработка ряда положений Лесного кодекса, не способствующих сохранению лесов и успешному развитию лесного комплекса страны.

Для реализации «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации» и совершенствования лесного законодательства необходимо решить ряд задач законодательного и организационного плана.

1. Признать обязательным элементом государственного управления лесами наличие национальной лесной программы и обеспечить ее реализацию в рамках региональных лесных планов. Обеспечить долговременный характер лесных планов, учитывающих исключительную длительность цикла воспроизводства лесов и долговременные интересы государства и общества в управлении лесами.

2. Повысить правовой статус государственной лесной службы и построить трехуровневую систему государственного управления лесами, соответствующую существующему ад-

министративно-территориальному делению Российской Федерации. Наделить лесную службу всеми полномочиями, необходимыми для эффективного выполнения функции государственного управления лесами на федеральном, региональном и местном уровнях, обеспечить служебным оружием, формой и государственной защитой в соответствии с законодательством.

3. Обеспечить проведение лесоустройства в интересах государства, являющегося собственником лесов, по заказам государства и за счет средств государственного бюджета. Расширить функции лесоустройства и повысить его роль в разработке и реализации лесных планов на местном и региональном уровнях.

4. Включить разработку схем транспортного освоения лесных территорий в процесс долговременного лесного планирования на местном и региональном уровнях. Предусмотреть возможность развития дорожно-транспортной сети в соответствии с долгосрочными лесными планами за счет государственных инвестиций в лесной сектор.

5. Привести уровень охраны и защиты лесов от деструктивных воздействий природных и антропогенных факторов в соответствие современным экологическим, экономическим и социальным требованиям. Обеспечить федеральную поддержку регионов при борьбе с огнем в условиях чрезвычайной горимости лесов и при проведении специальных мероприятий в условиях массовых вспышек вредных насекомых и болезней леса.

6. Ускорить развитие национальной системы добровольной лесной сертификации и усилить контроль выполнения принятых Российской Федерацией международных обязательств по лесам. Адаптировать национальные критерии устойчивого управления лесами к региональному и местному уровням, ввести их в систему лесного планирования.

7. В целях усиления борьбы с нелегальными рубками и другими нарушениями лесного законодательства сохранить разрешительную систему лесопользования с упрощенным порядком оформления документов. Возложить выдачу разрешительных документов, отвод лесосек и их приемку на низовые органы управления лесами (государственные лесничества).

Помимо сказанного важнейшими проблемами нашей страны, требующими неотложного решения в области лесного хозяйства, являются также

возложение на единый федеральный орган исполнительной власти в области лесных отношений разработки концепции (проекта) нового Лесного кодекса, обеспечивающего возможность реализации “Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года”, повышение эффективности управления лесами и доходности лесного хозяйства.

Богатый теоретический и практический опыт отечественной науки в области лесного хозяйства дает все основания полагать, что успешное осуществление предлагаемых мероприятий будет содействовать выходу лесного сектора из кризисного состояния, и способствовать повышению ресурсного и экологического потенциала лесов Российской Федерации.

Forest as the National Treasure of Russia

A. S. Isaev, G. N. Korovin

The fate of the Russian forest is concerned in the paper. The forest preservation determines largely the moral, economic and ecological situation in the country. Authors propose the idea of the forest not being the timber storage, but specific kind of the state property. This property aside from the resource consumption value has the great ecological and social significance as the environment for Russian peoples. Taking wildfires as an example the inefficiency of forest legislation in Russian Federation is shown. The specific legislative and administrative solutions are proposed.

Forest, forestry, forest legislation, the Code on forest, wildfires, state, executive authority, management.